А 183/940
краснов.

2007050566

А 185
970
801-83
16768-9
А 183
940

Н. И. Красновъ. Донской казачій флотъ.

(Сообщеніе 28 Марта 1886 года).

Въ 1710 году, послѣ десятилѣтняго систематическаго преслѣдованія донскаго казачьяго мореходства, рыболовства и судоходства, царь Петръ Алексѣевичъ требуетъ поставки донскими казаками для предстоявшей войны съ Турціею, сперва 35 и вслѣдъ затѣмъ еще 50 казачьихъ лодокъ.

„Для Бога писалъ адмиралтеецъ (морской министръ) Апраксинъ Колычеву; въ семъ дѣлѣ не извольте ослабѣвать, чтобы такія лодки, какъ наискорѣе были во всякой готовности, а не будутъ, то конечно примите отъ царскаго величества не малый гнѣвъ". Въ 1711 году въ эскадрѣ, назначенной къ дѣйствію на Азовскомъ морѣ противу турецкаго флота, находилось уже *сто казачьихъ лодокъ*. Полагая по 30 человѣкъ на каждую лодку, мы имѣемъ такимъ образомъ возможную силу донскаго казачьяго флота въ 3.000 человѣкъ экипажа, между тѣмъ, ни бытописаніями Дона, ни историкъ Соловьевъ, хорошо ознакомленный съ матеріалами по исторіи донскаго казачьяго войска не обратили никакого вниманія на такой знаменательный фактъ, говорящій цифрами, что царь Петръ Алексѣевичъ измѣнилъ свой прежній взглядъ на морскія силы казаковъ и вмѣсто ихъ окончательнаго уничтоженія, въ срединѣ своего царствованія стремился къ ихъ созданію и преумноженію. Еще страннѣе, что морскіе историки и въ особенности Елагинъ, описывавшій азовскій періодъ морскаго дѣла на Руси, говоря о различныхъ современныхъ флотахъ и даже о корсарахъ, не подвергли фактъ существованія въ 1711 году казачьей мелко-сидящей флотиліи своему критическому анализу. Мы же не сомнѣваемся теперь, останавливаясь на приведенномъ фактѣ постройки 100 казачьихъ ладей, что геніальный умъ царя Петра прозрѣлъ совершонную въ началѣ своего правленія ошибку и если-бы провидѣніе даровало ему побѣду на Прутѣ, въ 1711 году, то исторія Россіи и судьба Дона оказались бы иными.

Но если въ предшествовавшіе до 1710 года 10 лѣтъ монархъ уничтожалъ казачье мореплаваніе, то съ другой стороны онъ энергично, настойчиво вліялъ въ дѣлѣ сооруженія правительственнаго громоздскаго тяжелаго флота, каковымъ мы станемъ его называть въ отличіе отъ

мелко-сидящаго, легкаго донскаго казачьяго флота. Царь Петръ Алексѣевичъ понялъ, что Турцію можно сломить лишь одновременнымъ наступленіемъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и думаемъ, что мысль геніальнаго Государя остается и донынѣ аксіомой.

Въ данную минуту, мы не станемъ пускаться въ разсужденія о годности или негодности правительственнаго тяжелаго флота, построеннаго Петромъ для плаванія на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, безпристрастное описаніе моряка историка Елагина, въ этомъ отношеніи дастъ превосходный матеріалъ для сужденія о полной безполезности затраченныхъ трудовъ и денежныхъ средствъ, а равно испытанныхъ всѣми классами русскаго населенія лишеній на созданіе неуклюжихъ, дорогихъ кораблей имѣвшихъ своею задачею замѣнить мореходство на Черномъ морѣ донскихъ и запорожскихъ казаковъ. Напротивъ въ высшей степени для послѣдующаго нашего сообщенія назидателенъ фактъ существованія въ 1711 году, рядомъ съ тяжелымъ флотомъ, легкой мелкоходящей казачьей флотиліей обязанной на морѣ выполнять партизанскую, такъ называемую „малую войну“, которую съ такимъ блескомъ донскіе казаки вели потомъ при сухопутныхъ арміяхъ въ концѣ XVIII и до начала XIX столѣтій.

Катастрофа съ сухопутною арміею, предвидимая самимъ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ на р. Прутѣ составила главную причину, не только обратной отдачи Турціи завоеванной въ 1696 году крѣпости Азова, но и полной демобилизаціи громоздскаго и мелкосидящаго донскаго казачьго флота. Работы по кораблестроенію съ цѣлью наступательныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ прекратились вслѣдъ за утвержденіемъ прутскаго договора.

„Гонимые извнѣ, остатки правительственнаго флота не нашли себѣ покойнаго убѣжища близъ Черкаска. Въ исходѣ 1714 года, говоритъ Елагинъ, войско подало прошеніе о вывозѣ азовскихъ судовъ изъ протока, который обмывалъ главный городъ донскихъ казаковъ и обмеляла отъ стоянки гніющихъ кораблей. Въ 1716 году послѣдовалъ указъ объ ихъ разломкѣ“. По всей вѣроятности азовскій громоздскій флотъ пошелъ казакамъ на дрова.

Такимъ образомъ окончилось грандіознымъ починомъ и плачевнымъ исполненіемъ созданія правительственнаго флота на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, гдѣ до Петра эти водохранилища оспаривали у Турціи донскіе и запорожскіе казаки.

Правительственный тяжелый флотъ однакоже не исчезъ. Подобно фениксу онъ блестяще возродился на Балтійскоиъ морѣ, гдѣ успѣлъ прославить своего создателя геніальнаго монарха и вѣковѣчными лаврами покрылъ русскихъ моряковъ. Впослѣдствіи онъ далъ эскадры и на Черное море. Гдѣ же мелко-сидящая казачья флотилія? Почему она исчезла, отчего доселѣ не составляетъ необходимаго контингента для морскихъ вооруженныхъ силъ имперіи? Развѣ покончена задача Россіи съ мусульманскимъ міромъ, съ Отоманскою портою? Развѣ Синопъ, Трапезундъ,

эти, послѣ занятія Керчи, этапные пункты высадокъ донскихъ и запорожскихъ казаковъ, составляютъ наше достояніе? Развѣ Царьградъ, къ которому стремились казаки-пираты, а за ними и русскія вооруженныя силы нами завоеванъ? Мы лишь стояли передъ Константинополемъ, но не взяли столицы Турецкой имперіи, опасаясь не сухопутной, а морской обороны, въ видѣ ли турецкихъ мониторовъ, или англійскихъ броненосцевъ и торпедныхъ судовъ. Исторія постепеннаго ослабленія Оттоманской порты намъ ясно говоритъ, что за 180 лѣтъ задача Россіи по отношенію къ Турціи рѣшена лишь на половину, а пожалуй и менѣе того. Неужто на выполненіе второй половины задачи придется употребить такой же періодъ времени? Неудобнѣе ли будетъ сократить въ пять, въ десять разъ, задачу привлеченіемъ къ морскому дѣлу мелкосидящей легкой казачьей флотиліи, соотвѣтственно нынѣшней техникѣ канонерокъ, миноносокъ, крейсеровъ и торпедныхъ судовъ? Имѣются-ли для рѣшенія подобнаго вопроса какія либо основанія? Не утратились-ли уже казачьи преданія и традиціи по отношенію къ морскимъ подвигамъ? Найдемъ-ли мы, помимо историческихъ данныхъ, фактъ положительнаго или отрицательнаго свойства, которыя указывали бы русскому обществу и нашему правительству, что предлагаемое возрожденіе донскаго казачьяго флота не есть плодъ досужей фантазіи, а дѣйствительно вполнѣ обдуманное серьезное предпріятіе достойное быть обсуждаемо со всѣхъ сторонъ въ средѣ Техническаго Общества и въ смѣшанной коммисіи изъ лицъ военнаго и морскаго министерства.

Да, факты, мотивы, имѣются на лицо, они будутъ свойства историческаго, этнографическаго и статистическаго. Анализъ этихъ фактовъ, въ связи со взглядами французскихъ морскихъ писателей по вопросамъ мелкосидящаго, легкаго флота, дастъ намъ возможность, безъ математическихъ доказательствъ, путемъ философскаго мышленія, освѣтить довольно близко подойти къ рѣшенію затрагиваемаго вопроса.

Если въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій, донскіе казаки прославили себя въ качествѣ превосходной легкой кавалеріи, если ихъ отваги, удальству, умѣнью и находчивости въ партизанскихъ дѣйствіяхъ, во всѣхъ случаяхъ такъ называемой „малой войнѣ“ удивлялись, отдавали почетъ и уваженіе иностранные военные писатели и рукоплескали такіе знатоки тактики, какъ Фридрихъ Великій и Наполеонъ I, то точно также въ XVI и XVII столѣтіяхъ венеціанскіе и генуэзскіе, знакомые съ морскимъ дѣломъ авторы различныхъ меморій, восхищались морскими поисками, предпріятіями и подвигами безграничной храбрости донскихъ и запорожскихъ казаковъ, гулявшихъ по Азовскому, Черному и Каспійскому морямъ. *Theatrum Europaeum*, какъ приводитъ русскій историкъ Устряловъ это ежегодное сообщеніе итальянскихъ политическихъ и военныхъ агентовъ рисуетъ съ достодолжною подробностью, съ какимъ уваженіемъ венеціанскіе и генуэзскіе интеллигентные люди относились къ морскому казачьему дѣлу, столь удачно подтягивавшему могущество Ту-

рецкой имперіи, бывшей въ то время одною изъ первостепенныхъ государствъ Европы.

И дѣйствительно было изъ за чего удивляться казакамъ, прославлять ихъ подвиги. На утлыхъ ладьяхъ, при веслахъ и парусахъ древніе казаки-пираты переплывали Черное море, высаживались на берегахъ малой Азіи и Румеліи, грабили Синопъ и Трапезундъ, или жгли предмѣстья Царьграда, не боялись встрѣчаться съ вооруженными турецкими судами; напротивъ стремились съ ними сталкиваться и на абордажѣ уничтожали экипажъ, ко дну спускали вражескія суда. Казаки своими морскими поисками, какъ извѣстно, наводили ужасъ, панику, на Отоманскую Порту, а слѣдовательно, если не матеріально, то нравственно подтягивали могущество Турецкой имперіи. Не смотря на сдѣланное послѣ занятія турками Азова и Очакова загражденія въ рѣкахъ Донѣ и Днѣпрѣ, донскіе и запорожскіе казаки все оставались властителями Чернаго моря. Казаки уже тогда поняли, что водная стихія несродна мусульманскимъ породамъ и стойкіе въ крѣпостяхъ и окопахъ, турки при первыхъ же встрѣчахъ уступали передъ мужествомъ и отвагою казаковъ, какъ впослѣдствіи не могли бороться и съ русскими моряками. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибы вмѣсто созданія тяжелаго азовскаго флота, царь Петръ Алексѣевичъ, подражая казачьему судостроенію, подержалъ бы и усилилъ казачій легкій флотъ, вмѣсто его уничтоженія, то не прибѣгая къ сухопутному походу на Дунай, онъ могъ бы нанести роковой ударъ Турціи со стороны моря. Чтобы не быть голословными возьмемъ примѣръ участія донской легкой флотиліи на глазахъ царя Петра въ 1696 году при взятіи крѣпости Азова. Вотъ что приводитъ морской писатель Елагинъ въ своей исторіи русскаго морскаго флота.

„19 Мая на военномъ совѣтѣ было рѣшено: Государю съ галерами и атаману Минаеву съ лодками выйдти рѣкою Калангою (гирломъ Дона) въ море и атаковать турецкія суда. Вечеромъ 19 Мая 40 казацкихъ лодокъ, имѣя по 20 человѣкъ на каждой подъ командою Минаева, пошли рѣкою Калангою. За нини слѣдовалъ государь съ 9 галерами, на которыя былъ посаженъ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ Гордона. Малая вода, при бывшемъ въ тотъ день сѣверовосточномъ вѣтрѣ, не дозволяла галерамъ продолжать путь Калангою, почему въ 3 часа ночи отрядъ повернулъ въ Кутерьму (другое гирло), но передъ разсвѣтомъ долженъ былъ остановиться на якорѣ, за мелководіемъ, не доходя устья. Государь перешелъ на казачью лодку и вышелъ въ море: тамъ стояли 13 непріятельскихъ кораблей. Оставя атамана съ казаками на устьѣ Каланги, государь возвратился къ отряду (Гордона), который въ полдень пошелъ обратно вверхъ по Кутерьмѣ, къ рѣкѣ Дону и вечеромъ былъ уже въ виду Новосергіевска, куда прибылъ на другой день, 20 Мая, простоявъ не вдалекѣ часть ночи, на якорѣ. Петръ, по свидѣтельству Гордона, съ огорченіемъ разсказывалъ ему утромъ 21 Мая о неудавшемся предположеніи напасть на непріятельскій флотъ. Между тѣмъ казаки, оставшіеся на устьѣ Каланги, наблюдали за турецкимъ флотомъ, который, успѣлъ утромъ

20 Мая свезти 500 человѣкъ въ Азовъ, къ вечеру нагрузилъ 13 тумбазовъ (барокъ) снарядами, оружіемъ, съѣстными запасами, деньгами и сукномъ и отправилъ къ Азову, подъ прикрытіемъ 11 ушколовъ (военныхъ судовъ). Когда эта флотилія подходила къ устью, казаки, бросившись на лодкахъ изъ засады, взяли десять тумбазовъ и, овладѣвъ грузомъ, девять изъ нихъ сожгли. Непріятель, потерпѣвшій, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, 27 человѣкъ плѣнными, бѣжалъ къ своему флоту, который немедленно началъ сниматься съ якоря. Два корабля не успѣли вступить подъ подъ паруса и изъ нихъ одинъ былъ потопленъ самими турками, другой сожженъ казаками. Галера и укрѣпленія Новосергіевскія привѣтствовали эту побѣду пушечными выстрѣлами. Чью же побѣду? спросимъ мы—тяжелаго правительственнаго или легкаго казачьяго флота? То была первая побѣда русскаго флота и если моряки найдутъ цѣлесообразнымъ праздновать юбилей этой побѣды въ 1896 году, то имъ придется на праздникъ пригласить представителей донскаго казачества.

Къ морской битвѣ 1696 года казаки въ первый разъ, на виду самаго государя, показали свое искусство въ морскихъ сраженіяхъ: они взяли два турецкихъ корабля и добычу—50.000 червонцевъ, 70 пушекъ и 80 бочекъ пороху и много разнаго оружія. Государь отдалъ воинскіе снаряды въ казну, а всѣ деньги, сукно и прочую добычу казакамъ.

Если казаки нынѣ въ военное время преимущественно составляютъ аванпосты русской арміи, то въ описываемый періодъ они составляли авангардъ всего русскаго народа, а за авангардомъ, какъ извѣстно, уже идутъ главныя силы. Казаки одержали побѣду надъ турецкимъ флотомъ, это безспорно, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, какое нравственное чувство на воиновъ имѣетъ надежда на близкую поддержку. Эту поддержку и составлялъ тяжелый регулярный флотъ и разумѣется мы не оспариваемъ лавроваго вѣнка, заслуженнаго за первую морскую побѣду царемъ-создателемъ русскихъ морскихъ вооруженныхъ силъ. Ведя за своимъ авангардомъ, казачьими лодьями и правительственный тяжелый флотъ 27 Мая 1696 года вступилъ въ Азовское море.

Несмотря на одержанную казаками побѣду, царь Петръ Алексѣевичъ, подражая иностраннымъ государствамъ, считалъ главнѣйшимъ оплотомъ Россіи регуляризацію арміи и регулярный флотъ и энергично настаивая на сооруженіи послѣдняго уже съ 1699 года, то есть съ начала переговоровъ съ Отоманскою Портою соглашается на очищеніе Азовскаго и Чернаго морей отъ „своевольныхъ людей“ то есть отъ казачьихъ морскихъ судовъ; тѣмъ не менѣе, въ томъ же году, при посольствѣ въ Константинополѣ моремъ еще участвовали донскіе казаки въ числѣ 500 человѣкъ, на четырехъ ладьяхъ. Если въ прежнее время турки не удивлялись плаванію донскихъ и запорожскихъ казаковъ по Черному морю, напротивъ извѣстія объ этомъ плаваніи встрѣчали съ ужасомъ, боясь грабежа приморскихъ городовъ и селъ, то морякамъ регулярнаго флота турки не безъ иронiи говорили: „Видно вы Чернаго моря не знаете, какое оно бываетъ съ 15 Августа; не напрасно дано ему имя Чернаго“

По трактату 1700 года, Азовъ былъ оставленъ за Россіею, но въ одной изъ статей трактата изложено запрещеніе „своевольнымъ казакамъ выходить съ чайками и съ судами въ Черное море". Этими словами положено начало уничтоженія казачьяго флота. Совѣтники царя были иноземцы; при всей добросовѣстности, они не могли привить себѣ русскихъ инстинктовъ, почему и нетолько склонили Петра къ заведенію регулярнаго тяжелаго флота по западнымъ образцамъ, но и къ уничтоженію казачьихъ морскихъ силъ, которыя вслѣдствіе упомянутаго трактата, при строгихъ мѣрахъ государя къ обузданію донскаго своевольнаго казачества, должны были уничтожиться и затѣмъ мы встрѣчаемъ указанія, что Петръ сталъ препятствовать казакамъ даже въ свободномъ рыболовствѣ по Дону и Азовскому морю.

Просматривая матеріалы, относящіеся до недоразумѣній, возникшихъ въ началѣ XVIII столѣтія между правительствомъ и донскими казаками, и извѣстнаго въ исторіи подъ наименованіемъ булавинскаго возмущенія, мы пришли къ заключенію, что главная причина неудовольствія казаковъ миромъ московскаго правительства, заключалась въ запрещеніи донцамъ гулять по Азовскому и Черному морямъ, заниматься рыболовствомъ и сопряженнымъ съ нимъ соляннымъ промысломъ. Не даромъ царь Петръ Алексѣевичъ въ своихъ письмахъ къ Меншикову Апраксину и князю Василію Долгорукову, постоянно требуетъ зоркаго присмотра за Воронежскою верфью, Азовомъ и Таганрогомъ, гдѣ были сосредоточены въ то время военныя силы регулярнаго тяжелаго флота. Государь ясно понялъ значеніе подобнаго возмущенія и самъ сталъ руководить лицами къ умиротворенію Донскаго края, почему и успѣлъ впродолженіи почти одного года подавить страшное возстаніе, которое безъ вмѣшательства и руководства самого царя могло-бы продолжиться на неопредѣленное время и принести неисчислимыя потери для государства, находившагося въ 1707—1709 годахъ въ войнѣ со Швеціею. И что-же? Едва окончилось умиротвореніе Дона, великій государь въ 1710 году, подъ вліяніемъ знатока морскаго дѣла, адмирала Крюйса, не устрашился, какъ мы видимъ, возсоздать мелкосидящій, легкій казачій флотъ, сперва изъ 85, а въ 1711 году изъ 100 ладей.

Послѣ несчастнаго прутскаго договора центръ тяжести русской политики переходитъ на новую, къ Балтійскому морю. О казачьемъ флотѣ забыли. Предметами дѣйствій явились Остзейскій край, Финляндія, Польша. Тяжелый флотъ нашелъ себѣ примѣненіе при состязаніяхъ со Швеціею. Казаки требовались лишь въ качествѣ легкой кавалеріи и въ дѣйствительности съ начала XVIII столѣтія, донцы, благодаря степнымъ своимъ конямъ являются представителями этой вооруженной силы, получившей со времени Густава Адольфа въ 30-ти лѣтней войнѣ, видимъ и въ 7-ми лѣтнюю войну Фридриха Великаго первостепенное значеніе, утраченное кавалеріею только со введеніемъ скорострѣльныхъ ружей. Отъ добра добра не ищутъ и понятно, какъ русскіе военные люди, такъ и сами власти, цѣня заслуги казаковъ въ сторожевой службѣ,

партизанскихъ дѣйствіяхъ и въ малой войнѣ довольствовались употребленіемъ ихъ главнѣйшимъ образомъ въ качествѣ легкой конницы. Ни поводовъ, ни причинъ не было для созданія донскаго казачьяго флота: правительство стало забывать, что тѣ же донцы, представители легкой кавалеріи когда то были грозою на морѣ и могли-бы принести громадную пользу въ качествѣ легкой флотиліи.

Возвращалось-ли однако-же правительство къ мысли созданія хотябы контингента для морской вооруженной силы изъ казаковъ. Да, возвращалось, сперва созданіемъ черноморской казачьей береговой флотиліи въ царствованіе императрицы Екатерины II, и затѣмъ, образованіемъ изъ выходцевъ Европейской Турціи, потомковъ древнихъ запорожцевъ, отдѣльнаго Азовскаго казачьяго войска, поставлявшаго не полки, сотни и батареи, какъ другія казачьи войска, а вооруженныя лодки и морскія команды на восточный берегъ Чернаго моря. Историкъ Кавказа не преминулъ въ свое время и въ должномъ свѣтѣ выразить признательность Азовскому казачьему войску за его блистательные, полные удальства и отваги, подвиги на Черномъ морѣ, имѣвшіе громадное вліяніе на покореніе и умиротвореніе кавказскихъ горцевъ изъ племени адыге.

Парижскій миръ 1856 года, подобно прутскому трактату 1711 года, положилъ конецъ усиліямъ правительства по созданіямъ азовской казачьей флотиліи и съ тѣхъ поръ до 1879 года со стороны правительства не возникало вопроса о сооруженіи казачьей морской силы, или по крайней мѣрѣ контингента для флота изъ войсковыхъ уроженцевъ. Тѣмъ не менѣе литература, въ особенности донская, не переставала напоминать правительству и обществу, что преданія, традиціи влеченія къ морю не изсякли у донскаго казачества, что имѣются вѣскія данныя къ привлеченію части донскаго казачьяго населенія къ службѣ во флотѣ.

Въ 60-хъ годахъ, когда русское общество столь энергично откликнулось на призывъ правительства къ разнообразнымъ реформамъ, намъ лично приходилось собирать матеріалы для статистики и написать военное обозрѣніе Донскаго войска. Въ одномъ изъ отдѣловъ послѣдняго слѣдовало, согласно программѣ, высказать мнѣніе объ относительной способности и влеченіяхъ донскихъ казаковъ къ кавалерійской, пѣхотной и морской службѣ. Тогда же, на мѣстѣ ознакомившись съ низовыми казаками станицъ Старочеркасской, Аксайской, Гниловской и Елисаветинской, по преимуществу занятыхъ рыболовствомъ, мы пришли къ заключенію, въ пригодности привлекать низовыхъ казаковъ Дона не къ конной, а къ флотской службѣ, образовывая изъ нихъ команды для мелкосидящихъ военныхъ судовъ. Свою мысль, высказанную въ трехъ оффиціальныхъ изданіяхъ, впродолженіи послѣднихъ 25-ти лѣтъ, мы считали необходимымъ повторять въ литературныхъ статьяхъ, драматической хроникѣ и даже въ повѣсти, полагая тѣмъ или другимъ способомъ обратить вниманіе русскаго интеллигентнаго общества на этотъ серьезный вопросъ. Но насъ могутъ заподозрить въ пристрастіи къ разъ запавшей мысли, въ нѣкоторомъ упрямствѣ къ выраженному нами мнѣнію, не осу-

ществившемуся на дѣлѣ. Въ такомъ случаѣ пусть говоритъ лицо не военное, обязанное въ качествѣ ученаго изслѣдователя объективно выразить свои взгляды по вопросамъ экономическаго развитія донскаго казачьяго населенія.

Въ статистическомъ описаніи области войска Донскаго, изданія 1884 года, Семенъ Номикосевъ въ главѣ „народный бытъ" приводитъ слѣдующее:

„Что-же касается казаковъ станицъ низовыхъ и вообще придонскихъ, то всѣ мѣстныя условія сложились наиболѣе благопріятно для морской, а не кавалерійской службы. Мальчикъ 7—8 лѣтъ уже легко управляется съ каюкомъ и съ дѣтства слышитъ разсказы про подвиги и приключенія на водѣ. Въ самомъ раннемъ возрастѣ ребенокъ уже осваивается съ бурною водною стихіею и нерѣдко вмѣстѣ со старшими отправляется на рыбную ловлю въ открытое море. Разсказы про смѣлые подвиги станичниковъ, про удачу въ ловлѣ рыбы, про значительные барыши, раздражаютъ самолюбіе малютокъ и они мало по малу втягиваются въ опасныя предпріятія. Вода дѣлается родною стихіею мальчугановъ, обращающимся съ утлою ладьею быстро и правильно. Нерѣдко малолѣтки зарабатываютъ себѣ копѣйку, перевозя пассажировъ съ парохода на берегъ и обратно. Дѣтишки низовыхъ станицъ почти все время проводятъ на берегу рѣки, а взрослое населеніе живетъ на водѣ. На каюкѣ, дубѣ, баркасѣ, казаки не боятся пускаться въ открытое море и на утлыхъ суденышкахъ своихъ проплываютъ огромныя пространства. Такіе смѣльчаки могутъ составить контингентъ превосходныхъ морскихъ солдатъ, тѣмъ болѣе, что помимо отваги, всѣ они обладаютъ широкимъ умственнымъ развитіемъ. Не говоря объ искусствѣ управлять весломъ и парусомъ, въ жизни рыбака необходимо быть метеорологомъ-практикомъ, умѣющимъ опредѣлять силу и направленіе вѣтра и проч., а также по звѣздамъ находить путь. У жителей станицъ придонскихъ и особенно въ низовыхъ есть всѣ исчисленныя качества и сверхъ того есть любовь къ своему дѣлу".

Обращаясь къ исторіи—заключаетъ авторъ „Статистическаго описанія"—мы видимъ множество морскихъ подвиговъ донскаго казачества, совершившаго на морѣ чудеса храбрости. Эти русскіе храбрецы, ѣзжали на утлыхъ своихъ челнахъ, прорывались чрезъ турецкіе сторожевые поста въ гирла Дона и смѣло, безъ картъ и компаса, пускались въ море: „зипунишки добывать". Потомки могли-бы поддержать боевую морскую славу своихъ предковъ, если-бы къ тому представился случай и мы искренно убѣждены, что лучшихъ моряковъ, какъ донскіе казаки, едва-ли можно сыскать".

Рыболовство, поддерживающее влеченіе низовыхъ казаковъ къ смѣлымъ, иногда опаснымъ предпріятіямъ, совмѣстно съ исторической точкою зрѣнія должно тоже обратить на себя вниманіе при изслѣдованіи вопроса о привлеченіи части донскихъ казаковъ къ службѣ во флотѣ. Жизнь рыболова, по словамъ „Статистическаго описанія области войска Донскаго" полна всевозможныхъ лишеній, сопряжена съ большимъ рискомъ для здоровья и представляетъ много опасностей. Часто приходится недосыпать и недоѣдать; въ ночь и непогодь быть на работѣ. Простудиться очень легко. Мы не скажемъ, чтобы трудъ рыболова былъ тяжелѣе работы земледѣльца; но оно рискованнѣе и опаснѣе".

Такимъ образомъ положительные факты въ пользу привлеченія донскихъ низовыхъ казаковъ къ службѣ во флотѣ суть историческія пре-

данія, отложившіяся въ крови потомковъ, нынѣшнія права, а также рыболовства и судоходства, какъ промысла. Но имѣются и факты отрицательнаго свойства.

Подъ наименованіемъ донскихъ низовыхъ станицъ мы разумѣемъ четыре станицы Черкасскаго округа (Аксайская, Гниловская, Елисаветовская, Старочеркаская) и одну станицу Міускаго округа (Новониколаевскую на берегу Азовскаго моря). Народонаселеніе этихъ станицъ простирается свыше 11.000 душъ мужскаго пола войсковаго сословія, слѣдовательно превышаетъ своею численностью каждое изъ слѣдующихъ трехъ отдѣльныхъ казачьихъ войскъ — Астраханское, Семирѣченское, Амурское, имѣющихъ отдѣльныя войсковыя военныя и гражданскія управленія.

Статистическія данныя указываютъ, что не смотря на предоставленіе этимъ поселеніямъ, одинаковаго съ прочими станицами Донскаго войска земельнаго надѣла, они не пользуются всѣми благопріятными условіями для развитія сельскаго хозяйства и въ особенности коневодства.

Предлагая обратиться къ абсолютнымъ цифрамъ донской переписи, или статистическаго описанія области войска Донскаго, мы здѣсь приведемъ только процентныя изъ нихъ содержанія и сравнимъ эти пять станицъ съ другими станицами Черкасскаго округа.

На сто душъ населенія мужскаго пола приходится:

	Плуговъ.	Лошад.	Воловъ.	Другаго скота.	Овецъ.
Во всемъ войскѣ	16	70	117	192	557
Черкасскій округъ . . .	16	60	132	401	601
Земледѣльческія станицы:					
Грушевская	17	47	119	179	29
Кривянская	13	54	106	234	53
Ольгинская	13	45	102	127	80
Мезеринская	17	90	85	142	633
Егорлацкая	18	80	92	146	926
Низовыя станицы:					
Гниловская	7	21	43	55	39
Аксайская	6	19	43	56	39
Елисаветовская	3	27	26	57	115
Старочеркаская. . . .	8	33	62	120	130
Новониколаевская. . . .	6	56	76	77	122

Сравнивая въ приведенной таблицѣ послѣднія пять станицъ со статистическими данными для всего войска и даже для одного Черкаскаго округа, мы видимъ, что въ рыболовныхъ станицахъ число плуговъ оказывается вдвое или втрое, а въ Елисаветовской станицѣ (на гирлѣ Дона) въ пять разъ менѣе. Число лошадей, за исключеніемъ Новониколаевской станицы, вдвое, втрое, а въ Елисаветовской почти въ шесть разъ менѣе, нежели во всемъ Черкасскомъ округѣ. Относительное число воловъ,

другаго крупнаго скота и овецъ, какъ это видно изъ таблицы рыболовной станицы, по отношенію ко всему войску и Черкасскому округу находятся далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ.

Нѣкоторыя отношенія къ затрогиваемому нами вопросу имѣютъ также другія статистическія данныя, обрисовывающія отношенія рыболовныхъ станицъ къ отправленію воинской повинности. Уклоненіе отъ отправленія воинской повинности можно подмѣтить процентомъ казаковъ, увольняемыхъ отъ службы за болѣзнью, а также числомъ военно-служащихъ, записывающихся въ торговое сословіе и платившихъ до 1875 г. извѣстную пошлину за освобожденіе отъ военной службы. Стремленіе же отличаться дарованіями, отвагою, храбростью и вообще военною доблестью, можетъ быть отчасти опредѣлено процентнымъ отношеніемъ офицеровъ, по крайней мѣрѣ до послѣдней Восточной войны, ибо съ 1877 года для производства въ офицеры поставлено необходимымъ условіемъ выдержать также научный экзаменъ.

Нижеслѣдующія данныя укажутъ намъ распредѣленіе помянутыхъ статистическихъ факторовъ, какъ въ рыболовныхъ, такъ и въ другихъ станицахъ 1 военнаго отдѣла, причемъ для контраста взято пять рыболовныхъ станицъ и пять, занимающихся преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Процентное отношеніе къ служащимъ и
1 военнаго отдѣла
отставнымъ чинамъ войска Донскаго.

Низовыя станицы.	Офицеровъ,	Больныхъ,	Торговыхъ каз.
Аксайская	6,1	8,0	6,0
Гниловская	3,0	10,0	2,5
Елисаветовская	3,0	6,7	10,0
Старочеркасская	10,1	7,7	3,7
Новониколаевская	4,0	4,8	5,2
Среднее	5,4	7,4	5,4
Другія станицы земледѣльческія.			
Грушевская	5,0	3,0	0,1
Мечетинская	0,3	3,0	0,1
Егорлыцкая	0,0	6,8	0,1
Кривянская	1,4	4,8	0,1
Ольгинская	0,6	5,0	0,3
Среднее	1,7	4,2	0,1

Приводимая цифра говоритъ, что офицеровъ имѣлось въ рыболовныхъ станицахъ втрое болѣе, а торговыхъ казаковъ въ названныхъ земледѣльческихъ станицахъ почти совсѣмъ не имѣется; взамѣнъ того, уволенныхъ за болѣзнью въ послѣднихъ казачьихъ поселеніяхъ почти вдвое менѣе, чѣмъ въ низовыхъ станицахъ.

Если анализъ историческихъ данныхъ и описаніе нравовъ, обычаевъ

и промысловъ низовыхъ казаковъ оказались бы недостаточными для привлеченія ихъ къ службѣ во флотѣ, то провѣривъ приводимые статистическіе факторы по послѣднимъ свѣдѣніямъ за цѣлое десятилѣтіе, можно также собрать данныя о числѣ лицъ, получившихъ знаки военнаго ордена, о числѣ раненыхъ и убитыхъ въ сраженіяхъ и съ нѣкоторою увѣренностью можно заранѣе сказать, что храбростью, удалью, отвагою, рискомъ, казаки низовыхъ рыболовныхъ станицъ болѣе, или менѣе рѣзко отличаются отъ остальнаго войсковаго населенія. Не съ меньшею увѣренностью можно прослѣдить, что и относительно числа учащихся въ низовыхъ станицахъ болѣе, чѣмъ въ верховыхъ. Если вопросъ перейдетъ на практическую почву, придется собрать и провѣрить и другіе соціальные и военно-экономическіе факты, рисующіе отличіе низовыхъ станицъ отъ остальныхъ поселеній Донскаго войска. Словомъ, въ экономическомъ, военномъ и интелектуальномъ своемъ развитіи, низовыя станицы Донскаго войска составляютъ особый элементъ казачьяго населенія, своеобразный, приноровленный къ другой жизни, къ инымъ промысламъ и занятіямъ, нежели остальное населеніе Донской области, почему въ виду приведенныхъ историческихъ и бытовыхъ, а равно статистическихъ данныхъ для низовыхъ казаковъ Дона, имъ сподручнѣе, удобнѣе и полезнѣе для государства нести службу, не на лошадяхъ, а на канонеркахъ и миноносцахъ. Впослѣдствіи же, когда войсковое населеніе, путемъ опыта пойметъ громадную пользу морскаго дѣла для умственнаго и промышленнаго своего преуспѣянія, можно будетъ привлекать во флотъ казаковъ другихъ станицъ, по заявленнымъ желаніямъ, а также низовыхъ казаковъ Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго и въ особенности Уральскаго казачьяго войска.

Вопросъ о привлеченіи донскихъ казаковъ на службу во флотъ поднятъ нами еще 25 лѣтъ тому назадъ, но лишь 17 марта 1879 года намъ пришлось быть членомъ коммиссіи, созванной начальникомъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, генералъ-лейтенантомъ Богуславскимъ. Въ числѣ членовъ коммиссіи, обсуждавшей вопросъ о привлеченіи низовыхъ казаковъ къ службѣ во флотъ, присутствовали три бывшихъ въ Восточную войну начальника казачьихъ кавалерійскихъ дивизій: генералъ Андріановъ, Родіоновъ и графъ Бахметевъ-Протасовъ. Собственно говоря, разбирались вопросы, вытекавшіе изъ осуществившейся въ 1876—1878 году мобилизаціи донскихъ казачьихъ полковъ 2 и 3 очередей. Въ числѣ преній обратило на себя вниманіе сообщеніе начальника штаба войска Донскаго о томъ, что казаки донскихъ низовыхъ станицъ потребовали противу другихъ относительно большихъ пособій изъ войсковаго капитала на свое обмундированіе, снаряженіе и въ особенности на покупку лошадей. Почти на половину, какъ оказалось, лошади для низовыхъ казаковъ были куплены, или на станичныя, или на войсковыя денежныя суммы.

Одинъ изъ членовъ коммиссіи, свиты Его Величества, генералъ графъ Бахметевъ-Протасовъ, заявилъ весьма интересный, неоднократно подмѣ-

ченный имъ фактъ, что низовые казаки отличаются какою-то страшною нелюбовью къ лошади и не только дурно ее кормятъ, но безъ надобности бьютъ и калѣчатъ, а подобный фактъ уже прямо говоритъ о ихъ несклонности къ конной службѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уважаемый генералъ приводилъ, что низовые казаки выказываютъ во всемъ остальномъ рвеніе къ службѣ, наклонность къ удальству, отвагѣ, храбрости, находчивости и военную доблесть свою въ особенности проявляютъ, если имъ выдаются случаи находиться совмѣстно съ моряками на судахъ, при ихъ движеніи по Дунаю, а также при переправахъ. Оказалось, что подмѣченное въ восточную и крымскую войну заявлялось императору Николаю Павловичу въ турецкую кампанію 1828 года. Послѣдовали и болѣе откровенныя разоблаченія: низовые казаки, являясь на службу въ полки на купленныхъ станицею или войскомъ лошадяхъ, не умѣютъ не только ѣздить верхомъ, но даже сидѣть, что обременяетъ сотенныхъ командировъ при обученіи ихъ строю. Возвращаясь со службы, низовые казаки даже купленныхъ для нихъ лошадей, не оставляютъ при себѣ, не привыкаютъ къ нимъ, а сдаютъ ихъ въ станичныя правленія, явно выказывая презрѣніе къ своему товарищу въ ратномъ дѣлѣ.

Такъ какъ еще передъ мобилизаціею донесено казачьимъ полкомъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, и собранною въ 1873 году переписью Донскаго населенія и главнѣйшихъ факторовъ его экономической дѣятельности, обнаружено было, что низовые донскіе казаки, не имѣютъ лошадей въ достаточномъ числѣ для выполненія воинской повинности, то предсѣдатель коммиссіи предложилъ на обсужденіе и рѣшеніе вопросъ: не выгоднѣе-ли для правительства и для самихъ низовыхъ казаковъ, чтобы послѣдніе отбывали воинскую повинность, не въ конныхъ частяхъ, а въ пѣхотѣ, или во флотѣ? Послѣ непродолжительныхъ преній о нѣкоторой пользѣ составленія изъ донскихъ низовыхъ казаковъ стрѣлковыхъ, или пластунскихъ батальновъ, коммиссія почти единогласно рѣшила привлечь ихъ къ службѣ во флотъ.

Вопросъ о привлеченіи донскихъ низовыхъ казаковъ былъ отправленъ на заключеніе мѣстнаго начальства еще въ 1879 году, а между тѣмъ на Дону назрѣли болѣе капитальные вопросы, потребовавшіе за истекшія семь лѣтъ вниманія и энергичной, кабинетной дѣятельности администраціи и интеллигентнаго класса. Упраздненіе земскихъ учрежденій и созданіе вмѣсто нихъ земско-хозяйственнаго органа при Областномъ Правленіи, преобразованіе станичнаго управленія, объединеніе въ гражданскихъ округахъ власти атамановъ отдѣловъ съ начальниками округовъ (уѣздными начальниками), обширное лѣсоразведеніе на свободныхъ войсковыхъ земляхъ, пенсіонный уставъ, проведеніе рѣки Дона къ Новочеркаску, сооруженіе кадетскаго корпуса, техническаго училища и введеніе многихъ мѣръ, далеко болѣе интересующихъ населеніе, чѣмъ привлеченіе части казаковъ ко службѣ во флотѣ, замедляютъ осуществленіе послѣдняго вопроса. При подобныхъ обстоятельствахъ затронутый обсужденный въ коммиссіи и приведенный чрезъ литературные органы воп-

рось остался безъ движенія; но мы и не торопимъ. Однакоже въ помощь намъ явились иностранные военные писатели.

Въ то время, какъ донское интеллигентное общество, утомленное спѣшной работой по преобразованію своего гражданскаго управленія стало охладѣвать къ вопросу объ учрежденіи казачьей флотиліи, не только спеціальные, но и литературные періодическіе органы иностранной печати сообщили своимъ читателямъ рядъ интересныхъ статей, посвященныхъ исторіи и критикѣ морскаго дѣла.

Французскій вице-адмиралъ Юріанъ де-ла Гравьеръ въ двухъ статьяхъ, написанныхъ въ литературномъ, давно распространенномъ въ петербургскихъ кружкахъ органѣ [1]), приводитъ очень много интересныхъ, мало знакомыхъ въ Россіи фактовъ изъ исторіи флотовъ прежняго времени, а въ отношеніи требованій экипажа и судовъ высказываетъ аналогичныя намъ мысли, предлагая набирать экипажи изъ людей отважныхъ, сорви-голова, и сажать ихъ на канонерки и миноноски. Де-ла-Гривьеръ, относясь сочувственно къ русской вооруженной силѣ, къ занятіямъ и лѣтнимъ маневрамъ русской арміи и русскаго флота, приходитъ нерѣдко къ оригинальнымъ выводамъ, заслуживающимъ полнаго вниманія. Такъ, говоря о морскихъ маневрахъ 1883 года, почтенный адмиралъ дѣлаетъ такое замѣчаніе о десантѣ: „Казаки, возбуждаемые энтузіазмомъ, кинулись съ судовъ въ воду на берегъ и едва достигнувъ его, стали производить свою знаменитую джигитовку"!...

Созданіе флотиліи, которая сама въ себѣ будетъ черпать всѣ средства для боя, не кажется автору непрактично, то есть онъ предполагаетъ въ незначительномъ составѣ на каждомъ военномъ суднѣ имѣть всѣ три рода сухопутнаго войска, не исключая кавалеріи. Для затрогиваемаго нами вопроса мысль французскаго адмирала идетъ какъ нельзя болѣе: казаки-джигиты; они же стрѣлки, они же матросы, подъ управленіемъ одного изъ отважныхъ лейтенантовъ, въ родѣ тѣхъ, которые столь успѣшно дѣйствовали противъ турецкихъ мониторовъ въ послѣднюю турецкую войну,—вотъ все, чего мы желаемъ.

Готы во время разрушенія римской имперіи, захвативъ флотъ, по словамъ автора статьи „la marine des empereurs" содѣлались предпріимчивыми мореплавателями. Невольно является догадка, что не одни норманы, а также и готы, при ихъ движеніи по южной Россіи, оставили морскія преданія въ запорожскихъ и донскихъ казакахъ. Внезапное проявленіе морскихъ инстинктовъ де ла-Гривьеръ находитъ и въ другихъ народахъ и приводитъ фактъ о возможности героическихъ поисковъ, даже при существованіи громаднаго римскаго флота отъ относительно небольшаго общества. Такъ, одна колонія франковъ, переселенная въ III вѣкѣ на берега Чернаго моря, въ 282 году пожелала воротиться на свою родину и, пользуясь благопріятными обстоятельствами, захватила нѣсколько

---

[1]) Revue des deux Mondes. 1884.

морскихъ судовъ. Эти отважные бунтари, приводитъ адмиралъ, не встрѣтили никакого препятствія на морскомъ поприщѣ: они перешли Босфоръ, Геллеспонтъ и внесли грабежи въ Азію, Грецію, Сицилію, Африку, Испанію. Горсть искателей приключеній могла, не только ограбить беззащитные берега, которые попадались на пути, но эти временные пираты брали приступомъ города и захватили Сиракузы! И счастье еще, что франки не столько думали о добычѣ, сколько о возвращеніи на родину и дѣйствительно эти новые аргонавты успѣли достигнуть устьевъ Рейна и береговъ Батавіи.

Де-ла-Гравьеръ и другой французскій писатель Шармъ съ ироніей относятся къ нынѣшнимъ французскимъ громаднымъ судамъ: броненосцамъ и мониторамъ, говоря, что ихъ соотечественники-моряки не съумѣютъ выдержать бури на скорлупкахъ изъ грецкаго орѣха. Матросы съ большихъ кораблей не годны для образованія флотилій (мелко сидящихъ судовъ); этого рода суда необходимо передавать въ управленіе людей съ ними знакомыхъ, ихъ практикующихъ *рыболововъ,* коихъ вся жизнь прошла на таковыхъ ладьяхъ, а не морякамъ, прошедшимъ средній курсъ гидрографіи. Что же касается капитановъ кораблей, нѣтъ надобности, чтобы для полученія диплома начальники канонерки оканчивали бы курсъ въ морскомъ училищѣ и испытали бы кругосвѣтное путешествіе. „Основаніе математиковъ для вашихъ броненосныхъ судовъ; позвольте флотилію вести штурманамъ, все что отъ него потребуется будетъ ничто иное *какъ каботажъ.*

Почтенный вице-адмиралъ предвидитъ въ далекомъ будущемъ флотъ ученый (регулярный) и флотъ практическій. Этотъ послѣдній пройдетъ всюду, гдѣ не можетъ пройти флотъ, составленный изъ судовъ большаго размѣра, большой вмѣстимости. Вѣкъ Людовика Великаго, по словамъ автора, представлялъ два флота, дѣйствовавшіе одновременно. „Не пугайтесь новизны; эта предположенная новизна ничто иное, какъ возвращеніе къ пріемамъ нашихъ предковъ! Шкиперъ, штурманъ, имѣющій отважное сердце, еще юный и ловкій, будетъ чувствовать себя въ довольствѣ на мелкомъ суднѣ, гдѣ существованіе напротивъ станетъ невозможнымъ для морскаго офицера, проведшаго всю молодость на кораблях. „Все знаніе новѣйшей энциклопедіи наукъ едва достаточно, когда приходится управлять нашими левіафанами".

Прежнимъ многочисленнымъ флотомъ наслѣдовали эскадры съ небольшимъ числомъ судовъ, но составленные изъ кораблей-гигантовъ истинныхъ плавучихъ крѣпостей, способныхъ наносить разнообразные удары, сопротивляться тѣмъ, кои рискуютъ подойти подъ удары. Однакоже и раньше предусмотрительные умы протестовали противу такой организаціи эскадръ: они замѣчали, что нелѣпо въ нашъ вѣкъ, когда паръ даетъ возможность легко и быстро проходить моря и океанъ, основать силу флота на небольшомъ числѣ громадныхъ судовъ, медленныхъ на ходу, дорогихъ и не могущихъ по первому призыву являться всюду, гдѣ требуется надобность въ морской вооруженной силѣ судовъ, какихъ утратъ

составляетъ непоправимое бѣдствіе. За цѣну обыкновеннаго броненосца можно имѣть десять боевыхъ судовъ, построенныхъ далеко скорѣе, маневрирующихъ съ большею ловкостью, способныхъ явиться на всѣхъ пунктахъ, гдѣ по ходу боя встрѣтится надобность. „Какъ и часто случается въ человѣческихъ обществахъ песчинки останавливаютъ великана". Авторъ разумѣетъ торпеды, страшныя для большихъ судовъ. Германія, Австрія и Россія, говоритъ французскій морской писатель, съ жаромъ бросились на изслѣдованія торпедъ; напротивъ Франція и Англія дѣлаетъ все возможное, чтобы замедлить развитіе этихъ смертоносныхъ, орудій, дѣйствительныхъ соперниковъ мониторовъ. Въ особенности же де-ла-Гравьеръ обращаетъ вниманіе на морское дѣло въ Германіи, стремящейся поставить свой флотъ въ уровень съ сухопутною вооруженною силою. Въ началѣ Германія примкнула къ общей системѣ и соорудила болѣе или менѣе внушающихъ своими размѣрами броненосцевъ; но вскорѣ затѣмъ она измѣнила свое направленіе въ дѣлѣ военнаго судостроенія. Кромѣ того и въ виду неясности, нерѣшительности, царствующей нынѣ по вопросу о будущемъ флотѣ, Германія поняла, что самое важное есть образованіе превосходнаго *личнаго состава* и затѣмъ выказала стремленіе пріобрѣсти возможно большее число не дорого стоющихъ миноносокъ. Весьма знаменательное число лицъ военнаго сословія, *Германія проводитъ чрезъ службу во флотъ и даетъ имъ возможно полное морское образованіе.* Несомнѣнно, эта держава имѣетъ по отношенію своего флота далекіе виды и упорная ея настойчивость въ морскомъ дѣлѣ есть задатокъ несомнѣннаго успѣха. Авторъ даже неоспариваетъ вопросъ: могутъ-ли броненосцы сопротивляться нападенію миноносокъ, судовъ снабженныхъ торпедами: въ превосходствѣ миноносокъ, французскій вице-адмиралъ убѣждается примѣромъ маневрированій флота всѣхъ европейскихъ державъ. Здѣсь, говоритъ онъ, уже не теорія, дѣло касается практическихъ опытовъ. Успѣшное дѣйствіе торпедныхъ судовъ, авторъ указываетъ примѣрами русскихъ моряковъ въ Восточной войнѣ и самихъ французовъ въ ихъ послѣдней распрѣ съ Китаемъ. „Смѣю думать, заканчиваетъ онъ, что взываю не въ пустынѣ; на мой голосъ уже откликаются, стоитъ лишь изъ области утопій перейти на практическую почву".

Въ другой не менѣе интересной статьѣ „La marine des Byzantins" тотъ же адмиралъ приводитъ, что флотъ игралъ громадную роль въ эпоху, когда сухопутныя арміи съ большимъ трудомъ защищали территорію, охваченную со всѣхъ сторонъ нашествіемъ варваровъ. Въ эти бѣдственные годы, римскіе императоры могли держаться лишь флотомъ и вотъ почему они стремились содержать громадное число морскихъ судовъ, дававшихъ имъ возможность переносить войска и жизненные припасы въ тѣ пункты государства, гдѣ по обстоятельствамъ, въ этомъ встрѣчалась необходимость.

„Ничего нѣтъ новаго подъ луною" вѣрно замѣчаетъ морской французскій писатель. Какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, говорили въ эту эпоху

византійцы, нужно предъ собою освѣщать мѣстность. На подобную дѣятельность слѣдуетъ употреблять легкія быстрыя на ходу, мелко-сидящія суда. Дайте имъ сильныхъ рабочихъ для управленія веслами, экипажъ испытанной храбрости и людей, способныхъ вынести долгія усилія. Обязанности ихъ будутъ состоять, не въ битвѣ; все, что отъ нихъ требуется, это распознать непріятеля, дать отчетъ о томъ, что непріятель открылъ флотъ, вѣрно извѣщаемый о дѣйствіяхъ своего врага, имѣетъ громадное преимущество: отъ него будетъ зависѣть начать бой, или уклониться отъ него. Весьма вѣрно проповѣдывалось во флотѣ греческихъ императоровъ обстоятельно провѣдать силы противника, вычислить сравнительное число своихъ кораблей по отношенію къ непріятельскимъ; узнать какой силы, конструкціи вражескія суда; состоятъ-ли экипажи изъ рекрутовъ или старослуживыхъ; имѣетъ-ли намѣреніе непріятель вступить въ бой и т. п.

Вдумываясь въ эти наставленія византійскихъ моряковъ и, примѣняя ихъ къ проектируемой нами флотиліи изъ первыхъ казаковъ Дона, легко усмотрѣть, что казачья флотилія, посаженная на канонерки, торпедныя суда и миноноски, имѣя и матросовъ, и офицеровъ, и маленкій десантъ изъ одного и того же состава смѣлыхъ, предпріимчивыхъ, способныхъ къ оріентированію и распознанію обстоятельствъ боя людей, и на морѣ, какъ на сушѣ, будетъ нести ту же аванпостную службу, которая столь прославила донское казачество.

Къ статьѣ „реформы во флотѣ“ Шармъ говоритъ: „Находимся-ли мы наканунѣ преобразованія въ морскомъ дѣлѣ, реформы, долженствующей отмѣнить судостроенія и самыя морскія учрежденія“. Таковъ, постановленный въ послѣдніе мѣсяцы вопросъ, провозглашенный, не только во Франціи, но и во всей Европѣ, гдѣ всюду онъ вызываетъ оживленныя пренія. Послѣ катастрофы 1870—1871 годовъ, казалось всѣ націи имѣли одну цѣль—единственную заботу: борьбу на сушѣ, континентальную войну и, какъ ея слѣдствія, организацію могущественныхъ, многочисленныхъ сухопутныхъ армій, на которыя тратились громадныя денежныя средства, усиленная энергія. О флотѣ позабыли, подъ предлогомъ, что роль его уменьшилась, важность морскаго дѣла ослабѣла. Не останавливаясь на томъ, чтобы заставить флотъ нести значительныя жертвы и въ ущербъ его развить тѣ вооруженныя силы, которыя считали нетерпящею необходимостью противъ врага, который не можетъ атаковать съ моря. Авторъ разумѣетъ Германію. Внезапное возобновленіе колоніальной политики, вліяніе къ дальнимъ предпріятіямъ измѣнило характеръ морскаго дѣла во Франціи. Инструментъ, необходимый для колоніальной политики—это флотъ и, понятно, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ оставленія его въ пренебреженіи, флотъ содѣлывается нынѣ предметомъ особой заботливости, тщательныхъ изслѣдованій.

Взволнованная успѣхами противниковъ Англія съ безпокойствомъ взираетъ на свой нынѣшній флотъ, нѣкогда столь могущественный: теперь онъ въ состояніи соперничать противъ коалиціи даже двухъ державъ,

болѣе юныя націи, болѣе способныя къ прогрессу, менѣе связанныя традиціями, менѣе стѣсненныя хламомъ прежняго судостроенія, Германія, Россія и Италія—вошли въ морскомъ дѣлѣ въ состязаніе съ владѣльцами Океана. Не имѣя значительнаго резерва прежняго судостроенія, въ созданіи своего флота какъ и въ другихъ искусствахъ, эти націи могли воспользоваться послѣднимъ словомъ науки. Націи, которыя нѣкогда царствовали на моряхъ и океанахъ, повидимому стоятъ на пути къ потерѣ своего прежняго значенія первостепенныхъ морскихъ державъ. Всего тяжелѣе для нихъ то, что оружіе могущее усилить ихъ значеніе, можетъ быть пріобрѣтено наиболѣе бѣдными, наислабѣйшими изъ націй. Авторъ, подобно адмиралу де-ля-Гравьеру, указываетъ на миноноски и вообще на торпедныя суда. Шармоно требуетъ отъ нихъ трехъ существенныхъ качествъ: быстроты, малаго размѣра и наибольшей числительности и затѣмъ переходитъ къ анализу этихъ качествъ... Таковы высказываемыя нынѣ мнѣнія французскихъ военныхъ писателей. Для насъ онѣ также не лишены значенія.

Дѣйствительно образованіе легкихъ флотилій съ цѣлью освѣщать мѣстность, нести сторожевую службу и малую войну неминуемо слѣдовало бы возложить на тотъ родъ войскъ, который историческимъ путемъ выказалъ необыкновенную способность на этотъ родъ службы. Съ другой стороны французскіе морскіе писатели привлекаютъ на легкія флотиліи прибрежное населеніе, рыболововъ, а также людей вслѣдствіе промысловыхъ своихъ занятій, привыкшихъ къ непогодѣ, отважныхъ и находчивыхъ. Всѣ эти качества имѣютъ низовые казаки Дона. Если отложившаяся въ русскихъ нормано-славянская кровь, давала намъ смѣлыхъ моряковъ, безстрашно смотрѣвшихъ въ глаза смерти, при врывахъ турецкихъ мониторовъ въ восточную войну, то этихъ лицъ доселѣ мы считали единицами; въ низовыхъ казакахъ, на основаніи всего сказаннаго мы найдемъ десятки и сотни подобныхъ отчаянныхъ смѣльчаковъ и трудно даже представить себѣ, какая можетъ произойти польза отъ привлеченія ихъ къ службѣ во флотъ, но что польза эта будетъ вполнѣ благопріятная для славы Дона и всего государства.

Выше мы представили по интересующему насъ вопросу данныя историческія, экономическія, связали ихъ съ военно-статистическими фактами, указали на возрѣнія французскихъ писателей о флотѣ и приходимъ къ заключенію и пользѣ, даже необходимости привлеченія части населенія донской области, низовыхъ казаковъ, къ отправленію воинской повинности во флотѣ. Не смотря на коммиссію по этому дѣлу (1879 г.) вопросъ остается открытымъ, мало подвигается впередъ, уступая болѣе насущнымъ вопросамъ гражданскихъ преобразованій. Тѣмъ не менѣе, съ прошедшаго царствованія возникали въ Аксайской станицѣ Донскаго вообще и въ Гурьевѣ-городкѣ Уральскаго войска *мореходные классы*, причемъ, выдержавшіе въ этихъ спеціальныхъ школахъ экзаменъ, казаки стали поступать на каботажныя суда, но въ этомъ дѣлѣ, какъ слышно, уже явились недоразумѣнія. Говорятъ, представляютъ по начальству, что казаки-моряки уклоняются отъ общей воинской повинности на лошадяхъ.

Изъ того, что мы сообщили о нравахъ, обычаяхъ и занятіяхъ низовыхъ казаковъ, нельзя и предполагать, чтобы кончившіе курсъ въ мореходныхъ классахъ подростки и малолѣтки охотно поступали бы въ конныя части: въ казачьи полки, въ артиллерійскія батареи. И что значитъ для Донскаго казачьяго войска какихъ нибудь 10—20 человѣкъ освобожденныхъ отъ общей воинской повинности?

Донское войсковое населеніе имѣетъ на 40.000 человѣкъ (въ возрастѣ отъ 18—38 лѣтъ) болѣе того, что требуется по штатамъ военнаго времени и такая громадная цифра будетъ за исключеніемъ больныхъ неспособныхъ.

Требованія правительства, то есть опредѣленный имъ штатъ донскихъ полковъ, батарей и командъ по военному времени нынѣ можетъ уже комплектоваться казаками одного старшаго возраста отъ 21 до 32 лѣтъ, и въ излишкѣ будетъ оставаться этого разряда 2.000—3.000 человѣкъ, увеличиваясь съ каждымъ годомъ. Слѣдовательно, войску Донскому, въ пользу морскаго дѣла, для развитія каботажнаго судоходства на морѣ можно поступить не только десятками, но и сотнями низовыхъ казаковъ.

Прибрежные, отличающіеся предпріимчивостью, отвагою и способностью населенія, если рядомъ съ любовью къ отечеству въ немъ сохранялись и поддерживаются морскія преданія, традиціи къ славнымъ подвигамъ, несомнѣнно составляетъ драгоцѣнную руду, которую необходимо сохранить, обработать соотвѣтственнымъ образованіемъ. По нашему мнѣнію, не только слѣдовало бы уволить отъ воинской повинности въ конныхъ частяхъ, но съ тѣми же, или другими льготами привлечь низовыхъ казаковъ въ морскія техническія училища, въ минные классы (г. Николаева, Кронштадта). Въ свое время низовые казаки сторицею вознаградятъ правительство за предоствленныя имъ льготы.

Если теперь, благодаря заботамъ военнаго министерства, казаки, заканчивая службу, вносятъ на родину задатки прочной грамотности, а иногда и солидныя техническія свѣдѣнія (стрѣлковая школа) то, несомнѣнно, нахожденіе въ морскихъ разнаго рода учебныхъ заведеніяхъ, участіе въ маневрированіяхъ флота, въ морскихъ экспедиціяхъ и кругосвѣтныхъ путешествіяхъ, откроетъ казакамъ громадную область практическихъ и теоретическихъ знаній и въ свое время правительство ими воспользуется.

Привлеченіе низовыхъ казаковъ къ отправленію воинской повинности во флотѣ слѣдовало бы однакоже вести съ извѣстною осторожностью: служба на большихъ судахъ, лишенная частной иниціативы, можетъ сразу охладить ихъ рвеніе къ дѣлу, причемъ могутъ заглохнуть ихъ основныя традиціонныя качества: отвага, смѣлость и рѣшительность. Будучи вполнѣ годными къ службѣ на канонерскихъ лодкахъ и миноносцахъ, они не принесутъ, быть можетъ, соотвѣтственной пользы на громоздскихъ панцырныхъ сооруженіяхъ. „Казаки не привыкли сидѣть по крѣпостямъ“—говорятъ древнія о нихъ лѣтописи; таковыми низовые казаки остались и

до нынѣ. Событія послѣдней Восточной войны 1876—1878 годовъ и теоретическое разсмотрѣніе нынѣшняго морскаго дѣла ясно говорятъ, что не одна Россія, но и другія государства предпочитаютъ мониторамъ канонерки, мелкосидящія, быстрые крейсеры и миноноски и что нынѣ въ морскомъ дѣлѣ пользу принесутъ, не броненосцы, а предпріимчивые, полные отваги, знакомые съ водною стихіею, моряки. Мы вѣримъ, что именно подобныхъ моряковъ правительство скорѣе найдетъ между низовыми казаками, чѣмъ въ прибрежномъ населеніи Финляндіи и балтійскихъ провинціяхъ.

Низовыхъ донскихъ казаковъ, какъ мы видимъ, считается 11.000 душъ мужскаго пола, они почти равняются каждому изъ трехъ казачьихъ войскъ: Астраханскому, Семирѣченскому и Амурскому, имѣющихъ каждое своего особаго Наказнаго Атамана. Изъ числа казаковъ, за исключеніемъ неспособныхъ и уволенныхъ за денежное вознагражденіе (торговые казаки), обязанныхъ службою будетъ 25%. Эти 2.750 донскихъ низовыхъ казаковъ, по отношенію выполненія воинской повинности (законъ 1875 г.) представятъ слѣдующія данныя:

приготовительный разрядъ (отъ 18—21 года) . .	550 чел.
строевой разрядъ (отъ 21—32 лѣтъ)	1705 „
запасной разрядъ (отъ 32—38 лѣтъ)	495 „

Приготовительный разрядъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы обучать мореходному и минному дѣлу на Азовскомъ морѣ и въ низовьяхъ Дона, вблизи своихъ станицъ, для чего имѣть практическія учебныя команды, въ родѣ тѣхъ, которыя были уже при императорахъ Петрѣ I и Николаѣ I въ Азовскомъ казачьемъ войскѣ. Не бывшихъ въ мореходныхъ классахъ низовыхъ казаковъ приготовительнаго разряда слѣдуетъ обязательно заставлять пройти эти низшія учебныя заведенія.

Мореходный классъ уже имѣется, какъ мы говорили, въ Аксайской станицѣ на Дону. Таковые же классы, но съ болѣе широкою программою, примѣненные къ военному дѣлу, слѣдуетъ постепенно учреждать въ Елисаветовской, Гниловской, Новониколаевской (на Азовскомъ морѣ) и въ Старочеркаской (бывшій Черкаскъ) станицахъ. Обученіе въ этихъ классахъ должно быть обязательнымъ для всѣхъ подростковъ и малолѣтковъ низовыхъ станицъ. Такимъ образомъ, для перваго раза, учебная флотилія, учрежденіе мореходныхъ классовъ съ болѣе распространенными программами и привлеченіе строеваго разряда изъ числа охотниковъ, а равно неимѣющихъ собственныхъ лошадей въ морскія команды Николаева и Кронштадта могутъ быть начальными основаніями этого дѣла, подробности котораго могутъ быть разработаны коммиссіею въ г. Новочеркаскѣ изъ лицъ войсковаго сословія и моряковъ.

Повторяемъ, императоръ Петръ I въ началѣ 1710 года прозрѣлъ свою ошибку и передъ походомъ въ Турцію повелѣлъ построить 100 казачьихъ ладей, мелкосидящихъ судовъ для флотилій Азовскаго и Чернаго морей, и будемъ надѣяться, что въ 1896 году, при празднованіи

двухсотлѣтней годовщины первой морской побѣды Россіи на морѣ, рядомъ съ тяжелымъ флотомъ, построится и донская казачья флотилія, которая своими смѣлыми и ловкими маневрированіями представитъ такое же чарующее зрѣлище, какое производитъ нынѣ джигитовка казачьихъ всадниковъ на Марсовомъ Полѣ.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.

2007050566